

### «СВОЙ», «ЧУЖОЙ» КАК ПАРАМЕТРЫ ПРИ ОПИСАНИИ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

Диспозиция «свой — чужой» в культуре : монография / под ред. А.С. Кравца (ответственный редактор), В.Т. Титова, Е.Н. Ищенко, Л.И. Гришаевой. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2007. — 257 с.

М.К. Попова

*Воронежский государственный университет*

*Поступила в редакцию 28 апреля 2008 г.*

В современных трудах в области гуманитарного знания выполнить междисциплинарное коллективное исследование на первый взгляд достаточно легко, однако на самом деле это предприятие чрезвычайно сложное и сопряжено с множеством рисков.

Риски обусловлены, во-первых, неоднозначностью интерпретаций одних и тех же категорий, используемых авторами коллективного труда. Этот риск возникает вследствие того, что в разных гуманитарных науках одни и те же категории анализа погружены в разный теоретический контекст. Во-вторых, в силу разной степени изученности той или иной проблемы в соответствующих гуманитарных науках не всегда возможно согласовать точки зрения на изучаемое проблемное поле и полученные результаты. В-третьих, при коллективном исследовании по причине специфики предмета каждой из гуманитарных наук эмпирический материал оказывается довольно пестрым, что также создает трудности при его обобщении. Я не говорю уже о разных исследовательских темпераментах и индивидуальных стилях изложения, свойственных каждому ученому-гуманитарии.

Думается, авторскому коллективу, выполнившему рецензируемую работу, и ответственному редактору, составившему монографию, в полной мере удалось избежать названных рисков. В результате их усилий получилась книга, о которой с полным правом можно сказать, что она является междисциплинарным, многоаспектным и комплексным исследованием, посвященным анализу фун-

кционирования в разных сферах бытия человека и общества феномена, описываемого при помощи диспозиции «свой» и «чужой». Принципиальным представляется, что речь в книге идет именно о ДИСПОЗИЦИИ, а не об ОППОЗИЦИИ, ибо все авторы издания стремятся привлечь внимание не к противостоянию различных сил и сторон в общественной, политической, гуманитарной сфере, а к возможностям и путям «изменения исходных установок во взаимодействии сторон» (с. 8) с целью достичь взаимопонимания.

Одной из наиболее привлекательных особенностей монографии, в равной мере присутствующей во всех ее частях, является сочетание академизма самого высокого уровня и злободневности, обращенности к реалиям и проблемам сегодняшнего дня. Так, авторы всех глав непременно показывают, что было сделано для изучения диспозиции «свой — чужой» их предшественниками, излагают и оценивают их достижения, что позволяет более точно определить вклад воронежских гуманитариев в анализ и решение проблемы. При этом примеры, поясняющие те или иные теоретические положения, побуждают читателя применять предлагаемые исследователями подходы для осмысления современных конфликтов и вызовов. Один из наиболее ярких примеров, вызывающих злободневные ассоциации, можно обнаружить в главе 3. Ее автор доктор философских наук, профессор В.С. Рахманин, поясняя сущность социогруппоцентризма и говоря о том, что один и тот же элемент культуры может иметь разное значение для разных общностей или же для одной общности в разные периоды ее истории, обращается к понятиям «говорящий секс» и «мол-

чащий секс». Отмечая, что русское общество традиционно было социумом с «молчащим сексом», ученый пишет: «Теперь оно "стараниями" телевидения, культуры андеграунда приобщается к "говорящему сексу", отрывая последний и от родовой репродуктивности, и от любви как высшего выражения отношений между мужчиной и женщиной» (с. 116). Не менее интересен и пример, приводимый в главе 4 доктором политических наук, профессором А.В. Глуховой. Поясняя механизм политической идентификации, она пишет об «эффективной политизации национальных чувств», к которой успешно прибегали и В.В. Жириновский в ходе парламентских выборов 1993 г., и «Родина» на таких же выборах 2003 г., и «Справедливая Россия» на региональных выборах 2007 г. (с. 152).

Отрадно отметить, что рецензируемое издание логически продолжает многолетние усилия воронежских гуманитариев по изучению возможностей преодоления конфликтов и достижения взаимопонимания в диалоге и свидетельствует, что исследование проблемы «свой — чужой» вышло на новый уровень — философского, социологического, политологического осмысления. Этот новый уровень определяет структуру и содержание монографии.

Введение (с. 5—9) ставит проблему, которую затем решают представители разных гуманитарных наук. Автор введения, ответственный редактор А.С. Кравец определяет категории «свой — чужой» как категории, выдвигающиеся «на передний план в анализе сложных и противоречивых процессов взаимодействия культур, их преемственности, межкультурной коммуникации» (с. 5). Такая трактовка основывается на их универсальном характере и высокой объяснительной силе, благодаря чему можно убедительно трактовать многочисленные явления в таких глобальных системах, как культура и цивилизация, а также делать анализ процессов, «происходящих во внутрикультурных системных образованиях (в политике, социальной сфере, духовной жизни общества)» (там же). Возможность приложения названных категорий анализа к межличностному общению позволяет, по убежденности А.С. Кравца и возглавляемого им авторского коллектива, продуктивно использовать их в культурологии, политологии, социологии, лингвистике, психологии и других гуманитарных науках.

Первая глава «Социокультурные основания диспозиции "свой — чужой"» (с. 10—57) описывает философские, социально-психологические и лингвокультурные параметры рассматриваемых

категорий, а также обсуждает специфику культурной рецепции в России. Здесь весьма любопытной представляется мысль о роли интерессубъективности в снятии «болезненной напряженности между "своим" и "чужим", которую вслед за Ф. Коплстоном развивает доктор философских наук В.В. Варрава. Как филолога меня, разумеется, не могли не привлечь и рассуждения автора первой главы о языке, который в XX в. «покинул сугубо филологические просторы своего обитания и шагнул в *эпицентр человеческого бытия* (выделено автором. — М.П.)» (с. 29). Замечу, что этот принципиальный тезис, высказанный в первой главе, определенным образом предваряет содержание главы 5, «закольцовывая» тем самым композицию монографии.

Вторая глава названа «Дискурс "свой — чужой" в истории западной социологии XX века», и в десяти параграфах этой главы (с. 58—106) подробно анализируются мнения ученых, представляющих разные позиции: от Дж. Мида до Ю. Хабермаса, от Ч. Кули до А. Шюца. Это позволяет автору главы констатировать, что обсуждаемый «дискурс не окончен», тем самым подчеркивая, насколько дискуссионным и значимым во всех отношениях является изучение анализируемого феномена. Чрезвычайно плодотворной для дальнейших исследований в сфере гуманитарных наук мне показалась высказанная в этой главе идея о «*трансформации самого человека* (выделено автором. — М.П.), его мышления, эмоциональной сферы, структуры мотивов и интенции поведения» (с. 102). Думается, всем нам еще только предстоит осмыслить глубину и сложность этой трансформации, разнообразие и неоднозначность ее проявления во всех сферах жизни, способы ее отражения в литературе и искусстве.

Третья глава «Диспозиция "свой — чужой" как социальный феномен» (с. 107—120) концентрируется на аргументации соотношения диспозиции «мы — они» и диспозиции «свой — чужой», посвящая этому три параграфа.

В четвертой главе «Диспозиция "свой — чужой" в политических процессах» (с. 121—163) во главу угла ставится изучение имманентных свойств политики, к которым причисляется и анализируемое явление. А.В. Глухова показывает его генезис в политическом процессе и политической коммуникации. Чрезвычайно убедительным выглядит представленный ею анализ политической мобилизации, этапов формирования мобилизованных групп. Представленный живо и ярко, этот анализ помогает понять многие процессы, происходящие в современном обществе.

Пятая глава (с. 164—257) посвящена анализу того, как обсуждаемая оппозиция влияет на выбор коммуникантами в разных дискурсивных условиях языковых средств, с помощью которых решаются разнообразные коммуникативные и когнитивные задачи. Эта глава имеет достаточно узкое название — «Текстолингвистический анализ диспозиции "свой — чужой"», — однако изучение того, как используется язык в качестве культурно специфического кода в разных типах интеракции и в разной — межкультурной и внутрикультурной — коммуникативной среде, позволяет авторам, подготовившим эту главу, прийти к довольно серьезным обобщениям (с. 248—257). Характерно, что в качестве эмпирического материала привлекается главным образом политический дискурс, теоретическое описание которого присутствует в предыдущих главах коллективной монографии. В этой же главе описываются истоки конфликтов, связанные с неадекватным использованием языка. Такой подход позволил исследователям в конечном итоге исчислить и описать вербальные и невербальные маркеры, по которым в дискурсе носители языка могут распознавать «своего» и «чужого», тем самым облегчая или усложняя своему партнеру и/или оппоненту решение коммуникативных и когнитивных задач.

Рецензируемое издание адресовано ученым-гуманитариям, а также аспирантам и студентам гуманитарных факультетов. Думается, однако, что

читательская аудитория книги будет значительно шире. Уровень исследования, содержащийся в нем теоретический материал, манера изложения, комментарий к анализируемым примерам позволяют утверждать, что данное издание будет, несомненно, востребовано не только специалистами, но и всеми, кого интересуют проблемы современного мира и возможные пути их решения.

Всячески поддерживая авторский коллектив монографии «Диспозиция "свой — чужой" в культуре», хотелось бы высказать сожаление относительно отсутствия обобщающего заключения, в котором можно было бы высказать наиболее значимые позиции, характеризующие научные результаты, полученные в ходе междисциплинарного комплексного исследования.

Думается, начинание ученых-гуманитариев Воронежского университета следует приветствовать не только из-за весомых научных результатов, но и за то, что коллектив объединил усилия опытных и начинающих исследователей. Среди авторов коллективного труда четыре доктора наук (В.В. Варавва, В.С. Рахманин, А.В. Глухова, Л.И. Гришаева), два кандидата наук (М.А. Бойко, Н.В. Байрак), два аспиранта (В.Ю. Дворникова, Н.А. Новикова), представляющие три гуманитарных факультета ВГУ. Хочется надеяться, что исследование диспозиции «свой — чужой» силами гуманитариев разных профилей будет продолжено.

*Воронежский государственный университет  
М.К. Попова, доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы  
popova@phil.vsu.ru  
тел. (4732) 208-537*

*Voronezh State University  
M.K. Popova, Doctor of Philological Science, Professor,  
Department of Foreign Literature  
popova@phil.vsu.ru  
tel. (4732) 208-537*